Сергей ЛИТВИНОВ

Последние журавли

стихи

Сергей ЛИТВИНОВ

Последние журавли

Стихи

2019

УДК 882
ББК 84(2Рос – Рус)6
Л 64

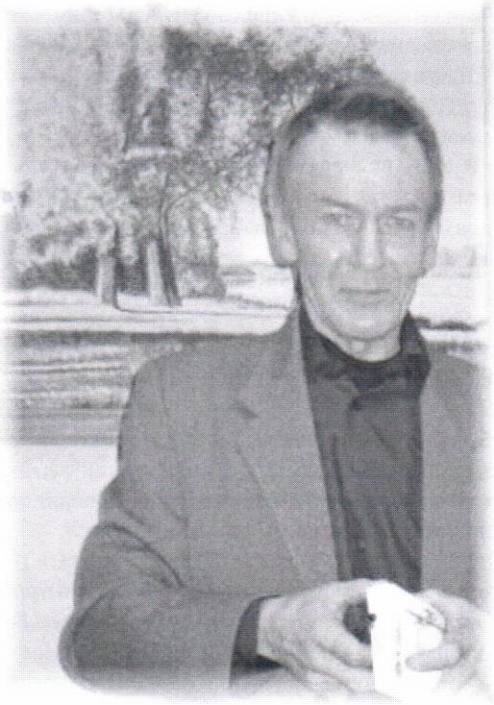
Литвинов С.С.
ПОСЛЕДНИЕ ЖУРАВЛИ. Стихи. С.С. Литвинов – Ковров: ООО «Гемма», 2019. – 110 с.

ISBN 978-5-6041743-2-6

ISBN 978-5-6041743-2-6

УДК 882
ББК 84(2Рос – Рус)6
Л 64

© С.С. Литвинов, 2019
© ООО «ГЕММА», 2019



Предисловие

Жизненный путь начался у меня в конце пятидесятых двадцатого века. Детство прошло на Дальнем Востоке в городе Благовещенске и в Средней Азии, в предгорьях Тянь-Шаня, во Фрунзе, ныне город Бишкек.

В силу всяческих житейских обстоятельств переехала наша семья в небольшой промышленный город Владимирской области, в Ковров, где и жили мы с начала семидесятых до 1975 года, затем направились на Украину. Такие вот переезды-кочевья семейные.

Из Одесской области я был призван в армию, отслужил и подался на Север – подзаработать, и уже оттуда, из Воркуты, в перестроечно-рыночные времена вернулся в город моей юности, в Ковров. Теперь отсюда – даст Бог – ни шагу никуда. Разве что в могилу. В свой вполне определённый срок. В понимании жизни и смерти я – фаталист.

И не в судьбу верю, но в Промысл Божий, и творчество своё подчиняю одной мысли – *«мы рабы, ничего не стоящие, сделали то, что должны были сделать»*.

Хотя, что нам надо было делать, когда это самое дело касается творчества?

Да и угодно ли Господу Богу наше художественное творчество, наши творения?

Но об этом в эпилоге.

С юности хотелось мне утвердиться в жизни в чём-то большем, чем просто существовать. Я и выбрал по наклонностям, по душевной своей настроенности – Поэзию.

«Последние журавли» – подобралось такое название стихотворному сборнику.

Журавли – вечно-грустный образ наших прощаний с тем, что дорого нам на земле. Да и с теми, кто любим нами.

Печатался в журналах: «Бег», «Русский писатель», «Воин России».

В альманахе «Созвездие», что издаётся во Владимире, есть подборка моих стихов.

Как и в Альманахе Луганской и Донецкой областей «Территория слова».

Неплохими российскими бардами исполняются песни на мои стихи.

Вкратце так вот обо мне, о жизни моей.

Обо всём другом – о творчестве, да и не только о творчестве – на страницах книги.

И лирика,
и многое другое

ХУДОЖНИК

Куда, художник, ты идёшь?
Чем жив-здоров на белом свете?!
В художествах одно и то ж:
Трава под солнцем, в листьях ветер.

Что ж, не творить я не могу.
Вот солнце в облачной панаме,
Мятутся травы на лугу
Под ветра лёгкими ступнями.

Добавлю свету синевы –
Заблещет ярче свод небесный.
Что знать ещё хотите вы?
Какие видеть, ведать бездны?

Поэты в бездны метят взор.
Мне Божий свет ласкает веки.
А бездны – вздор, словесный сор.
А бездны – бесы в человеке.

12.05.2018

МУЗЫКАНТ

Летний день звучит на все лады.
Ветер в листьях птицам подпевает,
Травы шепелявить подбивает;
Музыканту большей нет беды.

Треплет ветер нотную тетрадь.
Летний день звенит в траве, стрекочет.
Музыкант не зря, бедняга, хочет
Звуки все несносные убрать.

В том ли музыкантова беда?
Звукам нет конца и нет начала.
Вечно бы мелодия звучала,
Не было которой никогда.

Но, увы! Под стрекот-звон травы
С ветром солнце в листьях песню ладит.
Всё на свете строк поэта ради.
Слов не счесть! А красок, нот? Увы!

12.05.2018

ПОЭТ

Поэт спешит – куда, не знает сам.
За мыслью звонкой да за рифмой тонкой.
И ветерок спешит; по волосам
Поэта – эх! – пройтись бы да гребёнкой.

Росою брызжет солнечной трава.
И в листья солнцу так цветисто влиться.
Поэзия на все века права
Звучаньем жизни; пусть же Слово длится.

12.05.2018

ВДАЛЬ

По тихой водной глади
Вдаль лодочка плыла.
Скажите, Бога ради,
И чья ж она была?

Она плыла, качалась
По тихой по воде.
А речка не кончалась
И никогда, нигде.

Вот чайка разгалделась:
«Куда плывёшь?» – скажи.
Узнать всем захотелось:
Что там за миражи?

За этим ли изгибом
Зовущей вдаль реки?
Иль в месте этом гиблом? –
Ответь и прореки.

Сама река молчала.
Куда текла река?
Взмахнула вдаль с причала
Чья лёгкая рука?

Ладони чьи разжались,
Столкнули лодку в путь?
Вдаль волны разбежались;
Не помнишь, так забудь.

И жизнь сама забылась.
Была ли, не была?
Лишь сердце вновь забилось;
Вдаль лодочка плыла.

09.06.2018

О БЕРЁЗЕ БЕЛОЙ

О берёзе белой
В золоте холщовом
Пелось, что ни делай! –
Пропою ещё вам.

Мать моя, Россия!
Те ли ветви, эти ж?!
Сам себя спроси я,
Что ты мне ответишь?

Мать моя, берёза!
Вечно белый саван.
Погляжу тверёзо:
Слёз, так за глаза вон.

Погляжу, хмелея.
В чём и жизнь поэта.
Пожил на земле я,
Плавал в небе где-то.

С новою весною,
Глядь, меня не станет.
Песенкой хмельною
Чьё-то горло стянет.

Что ж в душе качнулось?
Вечна жизни проза.
Родина ль очнулась?
Вздрогнула берёза.

09.06.2018

«Паровоз помчит дорогой торной
Мимо городов, лесов, полей…»
Строчки моего отца,
участника войны Второй Мировой.

В память многих и многих, с Победой вернувшихся и не вернувшихся…

НА ФРОНТ

Эшелон затих на стыках, замер.
День, другой – и на передовой.
Вдовьими проводит нас глазами
Дымный городок прифронтовой.

Где-то новых раненых встречали.
Многих жизнь так просто развела.
Чьи ж там горше горького печали?
Чья ж там ярче молодость цвела?!

Та меня жалела, та любила.
Может быть, любил обеих я.
В медсанбате где-то это было:
Та любовь и молодость – моя.

Подлечить недолго и подштопать
Хлопца, не убитого пока.
Ну а завтра мне в окопы топать.
Вспомните, сестрички, паренька!

Многих и любили, и жалели.
Да на всех не хватит и войны,
Чтоб на сердце шрамы тяжелели,
Чтоб в душе – ни горя, ни вины.

Отгрохочут дней победных марши.
Не последний вспомнится перрон.
Веткой вслед берёза мне помашет…
Лишь война и смерть со всех сторон.

Кто бы где встречал и ждал солдата?
Но войну в бессчётный раз кляня,
Пусть дождутся и меня когда-то.
Пусть дождутся многих и меня.

09.06.2018

НЕВОЗВРАТИМОЕ

Жить и жить бы; век бы не таков.
Мать, отец; да милый братец, да и…
Что за жизнь весёлых «барчуков»
В золотой усадьбе на Валдае!

Утром затуманится река.
Ну а мы и лезем вон из кожи –
Солнечного ловим окунька! –
С удочками – лучше у кого же?

Мы и до реки не добрались
Лесом, лугом, брызжущем росою,
Чуть не в шутку и передрались:
Пяткой в лоб – да кто кого? – босою.

Нас поздней не сыщешь днём с огнём.
На… погосте сумрачном и старом
Крест свернём, на место не вернём.
Двое дома под одним ударом.

Вечером другим занятьям быть.
Сотни дел найдутся; их – повсюду.
Перебрать бы да не перебить
В шкафчике «заморскую посуду».

Вот и перебранка началась:
«Принц заморский!»… –
«Дрянь, стекляшка!"… – «Эта?!» –
«Лезть под шкаф?»… –
«Так то ж иначе, – лаз!
И на край того… другого света!» –

«Там, за морем всяким чудесам –
Знаю, быть!»… –
«Да ты ж за морем не был!» –
«Дед не плавал? Буду плавать сам!» –
«А потонешь?»… –
«Брат! И в помощь мне бы!»

Мать – в молитве; сумрак сгрыз луну.
Строг отец: «А ну, учитесь, дети!»
Где ж ты, братец? Смертным сном усну.
Да и дни былые детства где те?

09.06.2018

ПАМЯТЬ

Расцвёл жасмин, а я и не заметил
Цветов жасмина, с ними и тебя.
Погасший взгляд на всём другом замедлил.
Жил, памяти лохмотья теребя.

А память? Прикоснись, и… после пала
Так оживают мёртвые поля.
А памяти коснись, и – всё пропало.
Ползёт, уходит из-под ног земля.

Переиграть бы жизни половину.
Другую – по-другому бы прожить.
Другую жизнь, которую задвину
Куда, чёрт знает! К делу не пришить.

Да что за дело? Прошлое задело
Непоправимо-тягостным крылом.
Всем Бог Судья! Душа бы не зудела!
Жасмин – расцвёл, ты – здесь, и я… в былом.

10.06.2018

КАЛИНА

Цвела калина, ягод не дала.
Что ж погубило милую калину?
Я не в могилу сыплю злую глину,
Заброшу в зиму зряшные дела.

Снега сойдут; цветам-бутонам я
Тепла души и рук не пожалею.
К живых цветов дыханию-елею
Ещё слеза добавится моя.

Я напою водою каждый лист,
Поникший и бестрепетный от зноя.
Что ягода? С калиной всё равно я;
Да и на что мне ягоды сдались?!

Мне без калины свет похож на тьму.
Мне дорог в нежном имени калины
Карины образ и ещё Галины.
И больше ни о ком, и ни к чему.

11.06.2018

Моей супруге

ТАМАРИСК

Переболела душа и сомлела
В росной, в роскошной траве луговой.
Там, где река и текла, и мелела,
И водяной зарастала травой.

Ох, занесло в несусветные дали
То ль от всего, то ль и впрямь от себя.
Здесь лишь поэта, казалось, и ждали
Да привечали, ничуть не любя.

В каждом русалочьем омуте склизком
И не казалось, а не было дна.
Но просияла мне тьма тамариском,
Нежным цветком; той, кто в сердце – одна.

Розово-светлой сиренью речною
Божие дерево, трепетный куст.
Облик твой милый сиял надо мною
Таяньем глаз, лепестковостью уст.

Не возвращаться пришлось, не прощаться.
Снова и снова ждать встречи с тобой.
В прошлое легче душой обращаться.
Сердцу своей жить несносной судьбой.

11.06.2018

КУСТ ЖАСМИНА

Куст жасмина; пышный, белый, белый.
Цветом – света белого белей.
Ткнусь в листву – да что со мной ни делай! –
Влей, жасмин, свой цвет мне в душу влей.

Ткнусь лицом, губами и глазами
Вниду в это чудо лепестков.
Где-то мир исчез окрестный, замер.
Белым цветом стал, и был таков.

Сердце, душу скрой в себя, возьми – на!
Куст жасмина так заворожил,
В белопенный, пышный куст жасмина
Я своё дыхание вложил.

Пусть предстанет жизнь сплошным обманом.
Пусть в очах померкнет белый свет,
В аромате мягком и туманном
Листьев зелень, лепестковый цвет.

Ткнусь в листву душою оробелой.
Сердцем ткнусь жасмину в лепестки.
Но о чём ни думай, что ни делай,
С жизнью дни разлуки так близки.

15.06.2018

МАК

Не сгорел, а напрочь вымок.
Дождь буянил день деньской.
Просуши-ка ты свои, мак,
Лепестки – и… на покой.

Вечер ясен, день прекрасен.
Если б лил потише дождь.
Если б? Труд – гадать! – напрасен.
Что ж там завтра? Солнца ждёшь?!

Влагой мак в саду подтоплен.
Счастлив был, что не засох.
Буду маку уподоблен;
В жизни всё не ах, так ох!

Мне просохнуть бы; однажды
Не загнуться б на корню.
Выйду в сад – чуть жив от жажды.
День с утра под стать огню.

15.06.2018

РОЗА ЧАЙНАЯ

Чайной розы, розы чайной
Лепестки, твой взор случайный
Скошен, брошен сквозь меня.
Розы чайной, чайной розы
Лепестки – разлуки слёзы! –
Облетают, вдаль маня.

В той дали не я с тобою
Ночью звёздной, голубою;
Ярким утром, днём – не я.
В той дали – чужие дали,
Где меня совсем не ждали,
Где и ты, и не моя.

Розы – рдяны, розы – алы.
На паркет букеты – в залы.
Пусть порхают лепестки.
Вот и место я нашёл той
Розе чайной; розы жёлтой
В сердце шип вогнал строки.

Роза чайная мне в руки
Так и просится – к разлуке.
Так и бросится – тебе.
Ты и глянешь сквозь поэта.
Не о розе песня спета,
О тебе в моей судьбе.

15.06.2018

В ДОЛГУ

Подари мне себя; снизойди, подари без остатка.
Буду песни тебе петь всю ночь до утра, до зари.
До вечерней зари будет нам и привольно, и сладко
День за днём проводить, да и ночи – все
– мне подари.

Ничего не хочу; вечно песенной, звонкой стихией
Я, сгорая, живу, и тебя лютой страстью сожгу.
Страстью к песням-стихам! Что ж, такие
подчас пустяки ей
Говорю, и не слышит; и всё перед нею в долгу.

15.06.2018

В КОГОТКАХ

Кот поймал воробья – хвать! –
воробушек: «Ах!»
Умер – жизнью небитый, нестарый.
Стынет перьев комок; пух остался в руках.
Больно зубки востры у котяры.

Что же я, битый жизнью чудной воробей,
В коготках у тебя пребываю?
Равнодушьем казни, хладным оком убей.
Сам в себя коготочки впиваю.

Что же мне всё неймётся дождаться любви,
Милых взглядов и тёплого слова?!
Брошу сердце – владей птичкой бедной!
Лови!
В коготках сердце глупое – снова.

16.06.2018

ДВЕ ЗВЕЗДЫ
(в пустом пространстве сгорающие и не видящие в этом большой беды)

Пусть мир возник из пустоты.
И Звёзды – вдруг! – зажглись.
В сей пустоте и я, и ты;
Две пустоты сошлись.

Две оч-чень яркие Звезды
Возникли – ты и я.
Уйдём, не ведая беды,
Во мрак небытия.

Что ж, на слова на все мои
Вниманье обращать –
Пустое дело; от змеи
Взгляд лучше отвращать.

Ты оч-чень милый мотылёк.
Ты бабочкой летишь.
Я пустотой тебя увлёк.
Тебя и нет, глядишь.

Слова змеятся; я – тот яд,
Который пить – тебе.
Я – твой навылет бьющий взгляд
В моей пустой судьбе.

Мы – просто видимость пустот.
Мы – эхо дольних снов.
Тот мир, где мы, вовек не тот,
Но прежде бывших слов.

И не беда – пересеклись
Орбиты вечных звёзд.
Да в пустоту мы светим – вблизь! –
Всерьёз и не всерьёз.

В нас обретает пустота
Своё подобье; да…
Я, может быть, не тот, не та
И ты, моя Звезда.

Возник сей мир из пустоты,
Нам в пустоту уйти.
Но две Звезды, но я и ты –
Пересеклись пути.

18.06.2018

«Я – Божья дудка»
С. Есенин

РАЗБОРЧИВАЯ ПОРА

Если поэт в Божьих устах дудка,
То в дьявольских лапах поэт –
изощрённо отточенное перо.

Как же всё это понять? Вопрос
непомерно раздут, как,
Как это всё представить?
Во зло, подобное читателям, почитателям Поэзии,
или в добро?!

Бог отдыхает, но чудные словосочетания
льются ручьями
Из-под дьявольски заточенного
поэтического пера.
Льются мелодии незатухающие,
солнечно переливаются
Всеми своими созвучиями-лучами.
Пора бы давно во всём разобраться, всё и понять;
Да никому не приходит в голову
Эта самая разборчивая пора.

18.06.2018

РИФМЫ

Подчас перебираешь рифмы; были бы по своему
звучанию от и до – близки.
Да на слуху, да затёртые до неприличия;
так, медяки-пятаки.
А бывает: наткнёшься на нечто этакое,
и в непостижимо чудесном отблеске
Невозможнейших слов доберёшься до рифм,
да таки-и-х!

Бывает: рифма с души словно сколота,
Неожиданно попавшаяся на глаза.
Невероятно – откуда же взявшегося? –
чистейшего золота,
Блистающая, брызжущая в тебя драгоценнейшим
ядом, рифма – змея-гюрза.

Тогда и пиши.
В тиши да в глуши.
Не мельтеши.
Не в камыши
Реки – и… на дно.
Со всеми её омутами заодно.

Но...
Если и не дано
Другим – никому,
Так в самую тьму,
Ни душе неподвластную, ни уму.
Куда? – и сам ещё не пойму.
Да не проживу и мига малого… без
Неверного блеска разверзшихся бездн.
Туда – превыше всяких небес! –
Возносит всех нас поэтический бес.

К обретённому золоту чтобы ещё
и невероятнейшие достать словесные жемчуга,
Тогда и рифма любая, чёрт знает, где взятая,
твоей душе будет немыслимо дорога.

18.06.2018

В ПЕРЕКЛИЧКУ

- 1 -

Частый трёп ни о чём; не изжить
эту злую привычку.
Помолчать, помычать, зубы стиснуть
без лишних понтов.
О поэтах, о нас, разговор завожу в перекличку
С поэтессой; ну что ж, и себя припечатать готов.

Поэтессы ж не в счёт; но, поэты,
и что мы, и кто мы?
Исписались; и льём, льём словесную воду... –
Мычу…
А писали – да так! – аж до смертной, бывало,
истомы;
Ударенья в словах поприличней расставив, молчу.

- 2 -

Ты мне говоришь о поэтах, о тех,
Чьи жизни полны стихотворных утех.
Чьи судьбы стихов тошнотворных полны.
С какой так их пучит строчить… белены?

Отравлены словом строчащие сплошь.
И что ни строка – с правдой смешана ложь.
И пишут, не пашут; аж пышут – строчат,
Ввергают себя в стихотворческий чад.

Ты мне говоришь, я слова привожу.
К тебе каждой строчкой себя привяжу.
Верёвкой строка; в петле впрямь побывал.
Словесною пулей убит наповал.

Поэты – и те, и другие, и все! –
Уходят по тёмной судьбы полосе.
Да кто ж за ушедшими… «вспомнит хоть строчку?
Хоть – пулей в конце просвистевшую! – точку.

С чужим и ненужным по жизни тире.
Стираются лица в календаре.
Стираются мысли, желтеет бумага;
Немодным становится честь и отвага.

Заносчивый комик рассказик прочтёт,
Где в луже Есенин с блядями…»
И многим на ум Маяковский придёт.
Бей, Лилечка, мучай цепями-плетями.

Врагу пожелать ли такую судьбу?!
И в сердце – с любовью, и с пулей – во лбу.
«Но где-то верёвку срезают уже
На Богом забытом втором этаже».

И где-то кладут Маяковского в гроб,
Простые писаки чтоб морщили лоб.
Мол, что это, как же, а кто же все мы?
А пулю? А в петлю? Берите взаймы.

Но нет, не берут с точкой пули в конце,
С удавленной судорогой на лице.
Грех на душу смертный Поэты берут.
Вершится Поэзии гибельный труд.

18.06.2018

ОДУВАНЧИКИ

Одуванчики мои,
Милые цыплятки,
Кличу вас; вы рядом, и...
Сплошь на каждой грядке.

Что сказать хотите мне
На исходе мая?
Счастлив я, поэт, вполне,
Красоте внимая.

Вам и лето нипочём.
Ну а мне, а многим?
Подопру-ка тень плечом,
Протяну я ноги.

В летний зной, куда ни кинь
Взор; из дома выйдешь,
Вы повсюду, сорняки.
Вас одних и видишь.

Вам цвести возможность дам.
Отжелтеть и снежным
По лугам кружить, садам
Мягким пухом, нежным.

Разлетаться – да куда?! –
Детям, внукам вашим.
Сорняки для всех – беда.
Мы поймём, уважим.

Мне с Поэзией моей
Жить на свете проще.
Заявляю прямо ей:
На цветы ли ропщем?!

А Поэзия – жена –
Косо, криво глянет,
Но и не раздражена.
Будьте! Гром не грянет.

С желтизной её глаза.
Кудри – с белизною.
Стороной пройдёт гроза.
Жечь округу зною.

Вас водою напою.
Сам немного выпью.
Все мы сплошь за жизнь в бою.
Право жить вам выбью.

Речь о чём, друзья, веду?!
Целью мне задаться
Жить с Поэзией в ладу! –
Всем в стихах остаться.

18.06.2018

ЗАРАНЕЕ О НЕИЗБЕЖНОМ

Заранее грустим о неизбежном
И в рюмке видим злое жизни дно.
Всем выдастся такое по судьбе ж нам,
И ничего другого не дано.

Кончалось лето в судорогах веток.
В полях темнело мёртвое жнивьё.
Так тяжело поверить было в это;
Кончалось лето юное твоё.

В душе подчас – глянь в поле после пала –
Всё выжжено, и лучше не глядеть.
Подчас на пятки время наступало
И торопило жить, бежать, лететь.

Но зряшные порывы забывались.
Под капли в крышу бьющего дождя,
Казалось, гвозди в крышку забивались.
Сколочен гроб – ложись, чуть погодя.

Не ляжешь сам; но гроб и твой сколочен.
Положат, отпоют, не погрешат.
Скончавшегося лета жизнь короче.
Снега могильный холм запорошат.

Вот и живи, такой-сякой и бравый.
Сто тысяч зарифмуй прекрасных строк.
А то глазами в мутной рюмке плавай.
Кончалось лето: жизни выйдет срок.

19.06.2018

МИР ОБЕЗБОЖИЛ

«Лисицы имеют норы,
и птицы небесные – гнёзда;
а Сын Человеческий не имеет,
где приклонить голову»

Лисицы имеют норы, и птицы имеют гнёзда.
Неважно – пойми, в который? – иль в тот,
или в этот век,
Но чуть ли не каждый в мире, что Богом Творцом
был создан,
Всё должное и благое превратным умом отверг.

И птицы имеют гнёзда, и лисы имеют норы.
Да где бы Господь-Спаситель свою приклонил
главу?
Безумствует век безбожный; тот, этот? –
пойми, который.

Здесь – в мире, отвергшем Бога, я верой
в Творца живу.

И катится, и несётся мир в адову злую пропасть.
Есть крыша над головою; жить мне ли
не повезло?!
Но мир обезбожил напрочь; сколь низко должно
добро пасть,
Чтоб в людях торжествовало и множилось
всюду зло?

Нет Бога в сердцах и душах; есть некий в умах
всевышний.
Не нужен Спаситель миру, Свет Истины
ни к чему.
И мне этот мир не нужен, и я в мире этом
лишний.
Дай, Боже, пребыть с Тобою, безверья не впасть
во тьму.

20.06.2018

ПРОБОИНА

Мир – Титаник; палубы не залиты
Сплошь и всюду гибельной водой.
В кубрике ли, в танц. каком-то зале ты? –
Вдаль плывёшь – беспечный, молодой.

Но мгновенья жизни сокращаются.
Склянки бьют и по твоей душе.
Сумерки угрюмые сгущаются.
Ночь, удар; и брешь в борту уже.

Звёзды – бестолковые горошины
Сыплются, летят над головой.
Силы все – и жить, и выжить! – брошены.
Смерть узреть пришлось тебе впервой.

Было с кем-то, и с тобой сбывается.
Смерть – зловещий айсберг на пути.
Этот ужас разве забывается?!
Смерть – по курсу, и не обойти.

Ночь, удар; и – в памяти пробоина!
Музыка вовсю ещё слышна.
В звёздах ночь, и небо голубо, и – на! –
И на дно, и мрак, и тишина.

20.06.2018

ДВА ГОДКА
(или стихи на манер оды про славные перестроечные годы)

Живу, печаль одну тая.
Жизнь так пошла гадка.
В конце восьмидесятых я
Припомню два годка.

В ночь брызнул свет; казалось мне
И многим; всем вокруг –
В моей родимой стороне
Брат – братом, другом – друг.

И стала Правда, а не ложь
Торжествовать кругом.
И враг – друзья повсюду сплошь! –
Быть перестал врагом.

Но что за вздор? Одни слова!
И за бедой – беда.
Но всё закончилось, едва
Начавшись, в те года.

И перегрызлись все навек.
Всем просто всё равно.
И человеку человек
Стал хуже, чем… бревно.

Бревно хоть можно обойти,
Объехать, облететь.
А человек стал на пути –
Убить и не глядеть.

Свихнулся мир; в борьбе, в пальбе
Он свихнутым и был.
Но всё хорошее в себе
Сам человек убил.

И каждый выжить хочет сам.
Все прочие – умри.
И все-то – видно по глазам! –
Не люди! Упыри!

Те годы – пара славных лет.
За них и жизнь отдам.
Я всё гляжу им с грустью вслед,
Пресветлым тем годам.

20.06.2018

СОЛОВЬИНАЯ ГРУСТЬ

Ты давай, пой и пой, пой и пой, соловей.
Ночь проводим и встретим зарю.
Ты поёшь – даришь песни любимой своей.
Я пою – никому не дарю.

Ну а та, кто была, та, кто в сердце навек,
О которой забыть не могу,
В душу светит она из-под сомкнутых век –
Вешней зорькой на росном лугу.

Я закрою глаза – свет струится из тьмы.
А в открытых глазах – пустота.
Жизнь одну у судьбы мы и взяли взаймы.
Жизнь одна – на двоих прожита.

Пой и пой, соловей; что мне в песнях твоих?
Мне о ней бы допеть, о себе.
Петь о милой своей; жизнь была на двоих.
Да за многое платишь судьбе.

И звучит соловьиная песня твоя,
И не трогает песня меня.
И живу, грусть-печаль по любимой тая,
Ни её, никого не виня.

Так давай, пой и пой, пой и пой, соловей.
Душу песней, влюблённую, рви.
Пой о милой моей, о любимой своей,
О чужой и неспетой любви.

22.06.2018

БЕЛАЯ СИРЕНЬ

Ах, сирень; вечно в сердце её лепестки.
Очарован я белой сиренью.
А в персидской сирени, в ней больше тоски,
С окаянной кальянною ленью.

А в персидской сирени слышна «Шагане»
Безнадёжно хмельного поэта.
Да звучит «Шагане» не тебе и не мне,
Каждой строчкой не нами пропета.

В этой песне поэта бессмертная грусть
По далёкому, отчему краю.
В этой песне навеки почившая Русь,
О которой слова подбираю.

Да и где же ты, Русь? Ты была, не была?
Встреч не ждёшь и поёшь о разлуке.
А сирень знай полышет – чиста и бела! –
Рви, ломай; так и просится в руки.

Пусть звучит о сирени за строчкой строка.
Да и Персия вся зацветает.
А потянется к белой сирени рука,
В лепестках вечно песня витает.

25.06.2018

СМЕРТЬ ГРЯДЁТ

Я умру, когда трещат морозы.
Непомерно буду нетверёзый.
Музою присушен, упаду.
Ей придушен буду, на беду.

Ну а я, поживши, так потешусь.
Я на рукаве своём повешусь.
Пусть повешусь и не под окном,
Но всю жизнь мечталось об одном.

Я любить, жалеть себя заставлю.
Пулю-точку я в конце поставлю.
Лесенкою строк на эшафот
Я взойду. Умру. Смотрите – вот!

Ну а я весенним днём погожим
Упаду вдруг под ноги прохожим.
Скажут: пьян! А это я умру.
Смерть красна поэта на миру.

Многие поэты умирали.
Многих славной смертью умиляли.
Да и чем же, чем их смерть славна?
На краю всех мрачных бездн она.

Потому ненужно и не стоит
О судьбе загадывать пустое.
В пустоту и втянет пустота.
Смерть грядёт – нагаданная! – та.

25.06.2018

ЕСТЬ ПОЭТЫ

Есть поэты, которые средней руки.
Есть поэты и среднего пальца.
Сочинитель, пустым словесам вопреки,
На себя чаще в зеркало пяться.

Погляди, причешись или кудри взъерошь.
Что за Пушкинский вид у поэта!
Погляди на себя: плох ты или хорош?!
Здесь и рифма не главная – эта.

Сочинителей – тьма! Словно блох развелось!
С Музой спят, все друг дружке врагами.
С Музой жить? Нынче с нею, а завтра и врозь.
Листья лавра пригладь над рогами.

Так живём; ну а блохи – лови, не лови! –
Наши с вами в стихах недочёты.
Впрочем, если к поэзии много любви,
Глянь: да кто ты? А лучше – да чё ты?!

От ударов словесных, щипков и шлепков,
От плевков – застрахованных мало.
Да и что ты, и кто? Стихотворец каков?
Лишь бы публика нас принимала.

26.06.2018

СПОР

Как-то расшумелись дерева:
Кто из них ценней для человека?
Значим кто от века и до века?
А не просто сор, дрова, трава.

Дуб морёный? Мебель? Нет же, нет!
Из опилок мебель – чуть не даром.
О стучащем в окна клёне старом
На прогулке хоть слагай сонет.

А берёза? Лыко не в строку.
Извели на то, на сё, на строчки.
Петь и пить без всякой заморочки
Каждому доступно простаку.

Брызжет сок берёзы по весне.
В банке – вкус да запах карамели.
Сок – в продажу; раньше б так умели,
В страшном не привиделось бы сне.

Ну а вяз? В словах поэт увяз.
Бук и граб? По делу к телу ближе.
Гроб из граба – шик-модерн в Париже.
Гроб сосновый – здесь у нас, у вас.

Ясень, тополь, ива ли, ольха,
А ещё осина и лещина.
Из дерев другие поищи – на!
Ценны все, и липа неплоха.

Кто ж незначим в средней полосе?!
Деревам замечу покороче:
У поэта крепко стих сколочен.
Ну а в споре правы были все.

28.06.2018

«Не забыться нам в пряном куполе
сенных, сладостных, дивных грёз...
Не испить с тобой алой зореньки...
И закатов густой елей...
И не пестовать сыновей...»
М.Л.

«Нам забыться б в сенном, пряном куполе,
Жизнь проспать – подумаешь, беда!
Что ж, поэт, не горько ли, не глупо ли
Так ни с чем остаться навсегда?!»
Из стихов

РДЯНЫЕ ВИШНИ

Я твоих ни слов, ни строк не стою.
Я пишу, в чернилах капли слёз.
Милый мой, живу мечтой простою,
Для других – так вовсе не всерьёз.

Нет чернил, есть в сердце боль и слёзы.
Есть перо лебяжье за душой.
Никакой любовь не знает прозы.
Лжи не терпит малой и большой.

Я спешу в любви тебе признаться.
Ночь за ночью – рядом, день – за днём.
Даже если встречи мне приснятся,
В пряном сенном куполе уснём.

Не с тобой? – нет горя тяжелее.
Не растить нам наших сыновей.
В рдяных вишен каплющем елее
Милою не назовёшь своей.

Отчего же, милый, отчего же
Я тебе никто и не жена.
Просто вольной птицею пригожей
Я твоею песней рождена.

Видно, доля выпала такою:
Об иной не думать о судьбе.
Я была красивою строкою
В песне, полюбившейся тебе.

01.07.2018

ДЬЯВОЛЬСКАЯ МУЗА

Что Муза? Сколько ни толки ей
Водицу в ступе – всё не то.
Приходят дьяволы таки-и-е,
Елей мне льют сквозь решето.

Мозги дырявишь алкоголем.
В душе – туман, в глазах – ни зги.
Но всем чертям, не оттого ль им
Легко что хошь мне влить в мозги?!

Перевернут любые строчки
Мне дьяволы изящно так,
Златым без лишней проволочки
Рублём покажется пятак.

По яркости звучанья слова
Тебе нет равных; пей и пой!
И пой, и пей; но знай, что снова
В ад сходишь песенной тропой.

Мозги промыты, сердце – настежь.
В душе – чудесных строк елей.
В елее – яд; «И всех, и нас тешь!» –
Мне шепчут дьяволы. – «Смелей!

Любую хмарь в душе разгоним».
И хмари нет, и брызжет свет.
И бездны светом блещут горним;
Душой плати! Готовь ответ!

Ах, песни! Эти? Песни те ли?
Глядь, стопку… Муза поднесла.
При Музе – ступка… Полетели…
Несть безднам песенным числа.

05.07.2018

ДОЖДЬ

Бывает, что дождя не ждёшь.
Так небо ясно – взгляд младенца.
И дождь; и никуда не деться.
Весь мир врасплох застанет дождь.

О, шум весеннего дождя!
О, летнее неботрясенье!
Вбежать в подъезд – твоё спасенье.
Дождь хлещет, прочих не щадя.

Он, летний дождь, подчас таков:
Гроза без устали грохочет.
Ждёшь: солнце – яркопёрый кочет! –
Взлетит всех выше облаков.

Домой – по лужам! Босиком!
По мостовой – вернуть бы юность! –
Ты на руках любовь свою нёс.
И дождь казался пустяком.

Ах, память лишь разбереди,
Жизнь – расчудесней не представить.
Лишь даты жизни переставить,
Глядишь, всё где-то впереди.

07.07.2018

Все мои звёзды к твоим ногам посыпались.
Ни одной на небе, а ты их топчешь.
А я благодарен тебе и за это.

ОТВЕРЖЕННАЯ ПЕСЕНКА

Что ж, мне, поэту, в радость мука эта.
Слова моей отвергла ты любви.
Но песенка сложилась и пропета;
Услышь её; не хочешь? – так живи.

Тебе все звёзды брошу я под ноги.
Пройдёшь, не глядя; я ль не буду рад?
Не для тебя и песенка, для многих;
Других не жду признаний и наград.

Пройдёшь сторонкой, даже не заметишь.
Но всё безоговорочно приму.
Я благодарен за пустые, эти ж
Твои шаги по сердцу моему.

Пусть вспыхнут песни звёздами над миром.
Твоей ли мне любовью дорожить?!
Так обо мне, поэте, о немилом,
Сложилась песня да и стала жить.

11.08.2018

«...строчки с кровью – убивают,
Нахлынут горлом и убьют».
Б.П.

В ЭТО ЛЕТО

Это лето сводило с ума.
Душу строчками холил и нежил.
В это лето, в дорогу – сума;
Всё и брошу, чем жил да и не жил.

Жизнь прошла; да ни ей ли и вслед
Петлю я безнадёжную слов вью?
Мне бы выхаркать песенный бред
Мутной, в горле запёкшейся, кровью.

В поле – в чёрную, злую стерню,
В незапаханность мёрзлую – мне бы.
Я себе до конца изменю;
Смолкну здесь, и нигде будто не был.

И в пустой окаянной душе,
Кровью песенной и не согретой,
Смертный, тягостный холод уже
В это пусть поселяется лето.

13.08.2018

СЛОМАННОЕ ВРЕМЯ

Времени миги – за пядью пядь.
Вспомнится ль обо всём?!
Сломанным время закружится вспять
Чёртовым колесом.

Мне бы разлучных не знать минут.
Вечно бы жить, любя.
Да никакие часы не вернут
Мне ни на миг – тебя.

Кружится время; вернись, постой!
Разве не видишь ты,
Что циферблат без тебя – весь пустой?!
Ночи и дни – пусты.

Мне и без нашей не жить любви.
Явь без тебя – мне в сон.
И – время-стрелочник! – останови
Чёртово колесо.

Ночь на часах – мне и ясным днём
Смертная тьма в душе.
Знаю: любви и вернуть не вернём.
Времени нет уже.

14.08.2018

НЕОБРЕТЁННЫЕ ПИСЬМА

«Заходи на чай;
можем даже его не пить».
Из чужих стихов

ПИСЬМА НА НЕБО

Я на небо пишу, отсылаю тебе письмо.
Ты, наверное, там, там, где мне и не быть с тобою.
Не в конверте письмо; адресат пусть отыщет само.
Почтальонам к тебе не лететь белокрылой толпою.

Там, где ангелы сплошь, мне ли грешной
с тобою быть?
Ты – мой сказочный сон; я – потеря твоя земная.
Шлю письмо за письмом; лишь тебя
продолжаю любить.
О неявном тебе в глупых грёзах-мечтах вспоминая.

ПИСЬМО С НЕБА

Я зашёл бы к тебе, пил бы чай, не хмелел
с тоски.
Я одной бы тебе всю бы душу свою доверил.
Но за тысячу лет проржавели дверные замки,
Сжали душу в тиски вниз забитые наглухо
двери.

Я, наверно, твой сон, вековая твоя мечта.
Отпусти же меня, не гляди на меня сквозь
слёзы.
Я на небе, а ты, ты земная моя маета.
Неизжитая боль, въявь при жизни несбывшейся,
грёзы.

11.12.2018

Старческое бренчание (не для многих ушей)

«Как мимолётное виденье...»
Классика

Наверное, и поконкретней
мог бы великий русский поэт
с видением определиться.

ГАК И КАК, ИЛИ ТАКОЕ ВОТ... КИНО
(В РИТМЕ ВАЛЬСА)

Жил на свете некий как; «Экий как»…
Некий как…
Обо всём писал он так: «Это как?» В рифму – гак!
«Гак и как, они к чему? По уму не пойму».
Ни к чему словес во тьму забредать потому.

Гак – тяжёлый крюк стальной;
«Крюк стальной?»... Крюк стальной.
Гаком в лоб и стой, не ной? «Как, не ной?»…
Так, не ной.
Гак и как – всё рифме в такт; «Это так, это так».
Как плясать, он был мастак! Так и так,
рифме в такт.

Как и писал, и писал; «Он писал?»… Он плясал.
С ударением – в пи…сал; и… плясал, и писал.
Здесь не в писанье вопрос; «Здесь вопрос?»…
Весь вопрос:
Не туда акцент и врос; взял и врос… вместо роз.

Да и всяких как вокруг; «Как вокруг?»…
Как вокруг…
Убирать не хватит рук; «Ну а вдруг?»…
Милый друг!
Этих как, их так... полно; «Как, полно?»
Так, полно!
Где ни глянь, одно… «Но, но!»… «Вот, оно…
Да… кино!»

11.06.2018

ОБ ИСКУССТВЕ

Пишется хорошо ли тебе, поэт?
Всё об одном? Соловьём воспеваешь Розу?!
«Славный сонет мной давно пропет.
Жизни теперь воспеваю постылую прозу».

Кистью ль взмахнёшь, живописец; а ты?
Рифмой подправим всё то, что ни скажешь,
художник.
«Время плюёт на мои «никакие» холсты.
Подлая жизнь и колеблет мой жалкий
треножник».

Что же ты, думаешь, музыкант?
Что за мелодии и зазвучали, взяли?!
«Нота за нотой: не Гайдн и не Гендель,
а траурный в лацкане кант.
Музыку я хороню! Умерла! В похоронном
играю зале».

Скульптор, а ты? Мрамор дерзким кромсаешь
резцом?!
Время ль не то? Деньги вечных творений дороже?
«Был человек – вровень с Господом-Богом –
творцом.
Ныне же видишь – повсюду бесовские рожи».

11.06.2018

ЛОЖЬ

В мире тотальной, в мире повальной,
в мире великой
Лжи
Ложь, где ни глянешь, травой-повиликой
Мир оплела; и хоть слово о Правде скажи.

Правда каралась, правда маралась; только
откроешь
Рот.
С Правдою гроб из могилы отроешь,
Правду и вытащат, вывернут наоборот.

Преподнесли так; золота слиток сам у себя же
Спёр.
Жить не по лжи, кто на это обяжет
Нас, и с каких уж давно изолгавшихся пор?!

Жить не по лжи ли? Сроду не жили! Властвуй
над миром,
Ложь.
К Правде с верёвкой подходим и с мылом.
Правду на Крест; и живём, да и счастливы
сплошь!

11.06.2018

СТАРЧЕСКОЕ БРЕНЧАНИЕ

С годами – трёшь глаза! – мельчаешь.
По молодости жизнь любя,
Так жить живёшь, не замечаешь
Ни в чём обыденном себя.

Мы и в любви такие дети.
В душе – и хрюкнешь! – соловьи.
Глядишь с годами: да и где те
Порывы ясные твои?

Давай, гитара-друг, сыграем.
Гитара-друг, давай споём.
Покажется пустыня раем;
Уйдём за са…мый окоём.

Ведь вот словцо – поэта прихоть! –
Проникло в горе-словари.
О том, другом, гитара, ты хоть
Напевнее поговори.

То ль око ёмко? – смысл у слова.
За окоём ли…санный путь?!
Душа в метельной стыни снова.
О жизни мелочной забудь.

Эх, сани, кони! Жизнь прекрасна!
И в зиму что за красота,
Влагать – не знать бы до утра сна! –
Песнь в соловьиные б уста.

Вот и живёшь…, пока не старый.
Не просто… плоть, кряхтя, влачишь.
Подтянешь… струны у гитары;
Живёшь, поёшь, а не бренчишь.

К слову – ОКОЁМ (варианты – ОКАЁМ, ОКОЁМ) – в большинстве диалектов в таких вот значениях: *«Окаёмный, опричный, кромешный; окаёмный человек, негодный, лентяй, плут, мошенник».*

С лёгкой руки поэта М.А. Волошина в 20-х годах прошедшего века вошло в литературный обиход сиё слово в двух значениях: *небосвод и кайма, кромка.*

И в произведениях многих и многих авторов слово *«окоём»* стало обозначать пространство, которое можно окинуть взглядом, горизонт.

09.07.2017-11.06.2018

МОЛЬ

Из дряхлой шубы выпорхнула моль.
Искать, мол, надо новую одёжу.
Поэт, сиё увидев, подытожу:
Менять старьё на новое дерьмо ль?

Всё новое не так и хорошо,
Лишь красочно всем нам преподносимо.
Что по шкафам и сколько ни виси, мол,
Срок модности и годности прошёл.

И мех не тот, и просто смех и грех
В тулупе древнем выходить на люди.
Ах, бляди-люди; новое люблю-де.
А ты, старик, сплошь из одних прорех.

На вешалку не сунешь в гардероб
Своё, годами траченное, тело.
Моль выпорхнула да и полетела.
Твой гардероб – не просто в рифму – гроб.

11.06.2018

ПАРТКОМ

В парткоме идёт заседанье.
Ну, то есть в работе партком.
Кого, значит, в некое зданье
Начальством? Толкуют о ком?!

Вот Медев; мы, скажем, отметив –
Такие у нас типажи,
Ни-ни! Что ни делай! Ведь Медев
Спокоен…, хоть в рот наложи.

А Щёкин? По виду надутый.
И весь в прибамбасах значков.
А глянь, секретарь, да на ту ты
Фигуру! А тот ли? Каков?

Так это ж, товарищи, Утин.
Нигде не замешан в дерьме.
Хорош! Но до крайности мутен.
И что у него на уме?

И что он такое затеет,
Устроит чего не того?
Пусть лучше сидит и седеет
Он здесь, ну а там – ого-го!

Дела там такие вершатся.
А, впрочем, какие дела,
Ведь надо опять совещаться,
Чтоб гору и мышь родила.

Партком в сотый раз собирался.
За душу кого б ни трясли,
В сортире ли кто запирался,
Всё глухо, но ставки росли.

А ставки вовсю подрастали,
Кому и пожизненным быть.
А как вам, товарищи… Сталин?
Уж тут и не есть, и не пить.

Ни прав не ищи, ни защиты.
А лучше бы жить по уму.
И к делу три дела подшиты.
И всё, как всегда, к одному.

11.06.2018

ПЬЯНЫЙ ЁЖИК

Сегодня праздник у ребят.
Сегодня просто пьянка.
Стоят бутылки в ряд, рябят.
Где ж скатерть-самобранка?!

К закуске выпить бы винца.
Но можно без з-закуски.
Ну что за лица! Дрип-ца-ца!
Гуляем, так по-русски.

Бутылку с другом разопьём.
Два пузыря – сначала.
Друг дружке морды разобьём.
Корова чья б мычала.

Эх, пей, гуляй! Гуляй и пей!
Работа, пьянка, драчки.
Гуляй и пей, и морды бей.
До пота, до усрачки.

Здесь и корова ни при чём.
Вселенская усталость.
Не друг задел меня плечом,
Но другу вдруг досталось.

И не причиной пузыри,
Подкрашенное пойло.
Так жизнь пошла; ты в корень… зри.
Паши, пляши – и в стойло.

Другие пьют – не морды бьют,
А в доме бьют посуду.
Их жёны бьют, и с ними пьют.
И так везде, повсюду.

И даже эти, наверху,
Которые засели,
Им жизнь людская: хо – не ху?
Да ху они б и съели.

Насчёт чего так морщат лоб?
Да наших с вами пенсий.
Под пенсию – готовь-ка гроб.
И на работу – с песней.

Когда-нибудь придёт черёд
До этих тех добраться.
А я замыслил наперёд
Пойти гулять до братца.

Душа мы в душу с ним, братком.
Хоть не родной, а всё же.
Эй, вы чего? Да вы о ком?
Куда ж ты, пьяный ёжик?

11.06.2018

По мотивам словесно-музыкальных приблатнённых произведений, в меру доведённых до ума и как бы сдобренных без всякой национальной окраски юмором.

Хотя, что здесь доброго по сути своей?

Преступный мир и жесток по отношению к слабым, и подл, и беспощаден ко всем, кто вне его.

МУРКА

«Эх, Мурка, ты мой мурёночек».
Урка, я – твой милёночек.

Я из Могилёва.
Кореш – урка, Лёва.
Мурка аж звучит у нас в душе.
Рабинович Лёва,
Жить нам было клёво.
Где же ты, и где же я уже?!

«Мурка, ты мой мурёночек».
Урка, я – твой милёночек.

Мы пошли на дело.
Я и Рабинович.
Да какие здесь у нас дела?
А навстречу – тело.
Что за Пан Панович?!
Как такого мама родила?!

«Эх, Мурка, ты мой мурёночек».
Урка, я – твой милёночек.

«Дядя, а подай-ка
Нищему с Клондайка.
У тебя хороший макинтош.
И часы, и перстень отстегни-ка, дай-ка.
Да ещё лопатник, шляпу – то ж».

«Мурка, ты мой мурёночек».
Урка, я – твой милёночек.

Я стоял на стрёме.
Мацал Рабинович.
Шупать, мацать – это не маца.
Никого нас, кроме…
Ба! Да, Пан Панович
Не того и званья, и лица.

«Эх, Мурка, ты мой мурёночек».
Урка, я – твой милёночек.

Это ж пёс легавый.
Рыпнетесь в бега вы,
Так за вами свора легашей.
Я стоял на стрёме, и давай, легавый,
Мне статью расстрельную не шей.

«Мурка, ты мой мурёночек».
Урка, я – твой милёночек.

Рабинович Лёва,
Жить нам было клёво.
С пулей ты невынутой в груди.
Ждёт меня могила, ждёт у Могилёва.
Или зона – где-то впереди.

«Эх, Мурка, ты мой мурёночек».
Урка, я – твой милёночек.

14.06.2018

ПУСТОТА

Мир из чёрной возник дыры.
Так увечный изрёк учёный.
Провались ты в тартарары,
Мир, возникший из мути чёрной.

Разобраться давно пора,
Мозговых не избегнуть странствий –
Так откуда взялась дыра
В нашем времени и пространстве?

Или время с пространством врозь
В некой точке и прибывали?
И возникло, и взорвалось
Нечто здесь; в пустоты провале.

Закружилось во все концы.
Задержалось на все начала.
За вестями – глупцы-гонцы
Треплют мыслей пустых мочала.

Тип учёного дурака.
С умным видом – пофантазируй,
Не доказано что? Пока!
Да на публику – знай позируй.

На «капустнике» на своём,
На крутом «сходняке» учёном –
Поимённо не назовём! –
Знай куражатся; мол, а чё нам?!

Мир, возникший из пустоты.
Суть всего изолгать умеешь?
Что, к чему? И с «капустой» ты.
В смысле денег – всегда имеешь.

14.06.2018

КУРИНАЯ СЛЕПОТА

Други, братцы, господа.
Квохчут куры: «Куд-ку-да!»

Я чего, ребята, стою?
Так, поэт; о чём и спор.
Но куриной слепотою
Нынче болен; до сих пор.

Как-то летом поутру же
Вышел в поле, в лес гляжу,
Вижу: куры; стая кружит.
Влез я в дебри, сам кружу.

Да куда вы, куры, лесом?
Куры-дуры, вы куда?
«Мы, отнюдь, не куролесим.
Жить в курятнике? Беда!

Петухи нас… задолбали.
Надо меру знать и честь.
Что за жизнь пошла? Судьба ли?!
Петухов у нас не счесть.

Меж собою петушатся.
Голубой у них окрас.
С нами спать и не ложатся,
А друг с дружкою – как раз.

Почему-то не иначе –
Пусть решает Высший суд! –
Бог так жить нам предназначил?
Куры яйца не несут.

С петухами яйца, с ними.
Из яйца цыплёнок всяк.
С нас позор да кто же снимет?
Сил – нестись! – запас иссяк.

Вот и кружим лесом, полем.
Ищем лучшие места.
Жить в курятнике? Тем боле
Жизнь куриная пуста.

Что ж, в курятник возвращаться?
Проще куре с курой жить,
Меж собою извращаться,
Чем так по миру кружить».

Ну и жизнь! Судьба такая
Впрямь обрушилась на всех?
Я гляжу, слезой икая,
Смех – не грех, но грех – не смех.

Мне пойти бы, подлечиться.
Не гляди, иди, не стой.
Что ж с поэтом приключится
За куриной слепотой?

Друга встречу – в поцелуе
Рот раскрыт; умрёшь с тоски.
Каждый каждого милует.
Встрече рад не по-мужски.

Рад обнять, чуть ни пощупать.
На мерзавцев нет суда.
«Друга милого ищу; подь,
Подь ко мне, иди сюда».

Други, братцы, господа!
Вы куда? Да хоть куда!

15.06.2018

ЗЛОЖДАННАЯ БЕДА

«Уплывают шлюхи в белых шлюпках,
Норовят покинуть пароход».
Ничего такого на голубках;
Голых баб не видел целый год.

Я пока был занят крупным делом,
Кубрик сплошь валютой набивал,
Весь иссох душой, умом и телом;
Бабы и добили наповал.

Всё! Хана! Доплавались, ребятки.
Происки заморского врага.
У меня мозоль на правой пятке,
И ни к чёрту левая нога.

Эх, за вёсла взяться бы ладоням!
Да к труду привычки никакой.
Что же это? Вправду, братцы, тонем?
Иль неважный компас под рукой?

Наш корабль идёт, плывёт ко дну ли?
Прочно мы засели на мели?
Или так нас волнами пригнули –
Не видать ни неба, ни земли.

Что ж теперь? Погибнуть: или-или?
Нечем судно ветхое латать.
Рыбу в мутной мы воде ловили,
Бросив к чёрту ездить и летать.

Конкуренты – гады! – поприжали.
В нашем днище сделали дыру.
Гляньте, братцы, крысы побежали.
«Стойте, бляди!» – зря им вслед ору.

Тонем! Что ж, во дне, пришедшем, судном,
Нам бы как бы выплыть бы куда?!
Что же делать с нашим горе-судном,
Раз пришла зложданная беда?!

Вроде ждать – особо и не ждали.
Был бы гуще денежный улов!
А теперь пред нами что за дали?
Шлюхи в шлюпках… Мы… Нет больше слов…

11.08.2018

РАБСКАЯ ПОКОРНОСТЬ

Весь мир ополчился: Россия во всём-де виновна.
Мысль въелась в умы, в рассужденья иные
не влазь.
Что власть – не Россия, так всюду плюют
всё равно в нас,
В народ и плюют, будто мы – эта самая власть.

За что же весь мир ненавидит Россию-Рассею?
Глаголы Господни звучали во все времена:
«За ваши за мерзости вас по земле не рассею,
Очистить от скверн вновь на Русь
наведу племена».

Но власть, словно клещ, стала частью
народного тела.
Немыслимой лжи власть нам впрыснула
в души слюну.
Власть властвовать всласть так во благо
народу хотела;
А что же народ? Загибается, мрёт! Ну и ну!

Весь мир против нас, да и мы... мира прочего
против.
За честь принимаем угрозы, насмешки, хулу.
И смотрит Господь на грехи наших душ,
нашей плоти:
Да сколько же можно жить в рабской покорности
злу?!

15.08.2018

Властвуют в мире
тайные, тёмные силы.
Но сам Дьявол управляет
всеми нами через своих
ставленников.

ЯМЩИК

Всю жизнь летим дорогой «русской».
Тропою и кривой, и узкой.
Телегою гремит страна,
А кони – годы, времена.

Прёт коренной – сама эпоха.
Ямщик – за кнут, и только охай.
Поубивались мы уже
На каждом жутком вираже.

Просело небо, мутны дали.
Да мы другого и не ждали.
Куда ж ты мчишься, тройка-Русь?
Поныне я не разберусь.

Куда, куда ж вы, годы-кони?!
На лютом сдохнем перегоне.
Другие – вечно не туда,
А нам – и горе, и беда.

Глядишь, и песню кто затянет,
И… нас когда-нибудь не станет.
Страна-телега нам тяжка.
Сам дьявол вроде ямщика.

И нет свободы, нет нам воли.
Гони, ямщик; не оттого ли
У самой бездны на краю
Я… то ли вою, то ль пою?!

К слову: Властвуют в мире тайные, тёмные силы…

Эти силы в последнее время ничуть и не скрывают себя; прячут невообразимо-жуткие обряды посвящения в число «избранных» от посторонних глаз, в ритуалах петушино-напыщенных выглядят смешными и нелепыми для нормальных людей, но

стравливают народы меж собою, искореняют всё благое и доброе в душах многих и многих.

Иные «тайнолюбцы» Мессию-Машиаха готовят к воцарению над человечеством.

Но сам Дьявол управляет нами…

Надо лишь уметь видеть и понимать всё происходящее в мире.

28.12.2018

Стихи
и прозаические
строчки о творчестве

«Что вы скажете о Поэзии?
Закон поэзии прост;
надо в душе быть... поэтом,
и к тому же уметь
очень легко и изящно
нанизать жемчужины слов
на смысловую нитку строки».
Из некоего разговора

В ГЛУБИНАХ

Не в небо в погруженьях голубиных,
В каких для глаз невидимых глубинах,
Отыскивал жемчужины поэт?
Подобных в мире не было и нет.

Есть чудный блеск и в яхонтах, рубинах.
Но жемчуг – в ожерельях всех любимых.
Слов жемчуга на нить тончайших чувств
Я всё ещё нанизывать учусь.

Велик ли труд? Но в мире, будто в море.
Подчас волна песчаный берег моет,
Обкатывает камни-голыши.
Слов перебор – забава для души.

Поэтом быть – потуги бесполезны.
Небесные ль пронзают землю бездны?!
Все лучшие жемчужины – со дна.
Но дна и нет; есть бездна слов – одна.

02.12.2018

СКАЗОЧНЫЙ УЛОВ

Глубинный всплеск Поэзии высокой.
Подчас у нас – вода водой! – слова.
Но видишь: вдруг слеза скользит из ока
Жемчужиной, родившейся едва.

Меж створок век – распахнутое чудо.
И застит мир зрачка дрожащий блеск.
Миг чуда возникает ниоткуда;
И это всё – воды словесный всплеск.

Так тщись, поэт, глубин достичь безмерных.
В стремленье ввысь подъемли жемчуг слов.
Поэзия – мир в чудных переменах.
Твой лучший стих – твой сказочный улов.

ЛОВЕЦ ЖЕМЧУГА

Я – добытчик жемчуга; а ты –
Знойного красотка побережья.
Взором хоть заласкивай, хоть режь, я –
Неземной искатель красоты.

Вновь с утра уйду на глубину,
Жаркий взор зазывный отвергая.
Ждёт меня в глуби краса другая;
В бездну вод за жемчугом нырну.

МОРЕ

Море, обращённое к луне,
Блещет вдаль серебряным отливом.
Буду небогатым да счастливым;
Здесь моя жемчужина! При мне!

Я немало чудных слов достану
В дар ночной жемчужине моей.
Всех счастливей, всех богачей стану.
И не нужно мне чужих морей.

19.08.2014-2018

Поэзия – это нежно-изящная словесная грёза, нас возносящая ко всему истинно Прекрасному.

ЛУННАЯ ЗИМА

Зима бесснежная была.
Да что ни думай, что ни делай,
По небу нежная плыла
Луна – лебёдушкою белой.

Мне что ни день, – то ночь одна.
Мне что ни вечер, – утро будет.
Придёт, войдёт, пройдёт она;
Сном лёгким явь дневную будит.

Моя мечта и не мечта.
Так, не пустяк – шальная грёза.
Любимая! Ах, та ли? Та?!
Да вся в дыхании мороза.

Она, прелестница, сама
Зима; и так покорен я ж ей!
Зима, сводящая с ума
Нежнейшей снежностью лебяжьей.

Заиндевелые черты,
Мечты и грёзы – предо мною.
Любимая! Ах, ты ли? Ты!
Лебёдушкою неземною.

02.01.2016-2018

С ВЕСЕННИМИ КАПЕЛЯМИ

Порою мнится, кажется, мерещится в ночи:
Я отыщу чудесные словесные ключи.
Ключи звенят немыслимо; а, может быть, ручьи
Кристальной влагой полнятся, для всех
ещё ничьи.

С весенними капелями – какими же ещё? –
Дыханье ветра вешнего коснётся лба и щёк.
И столько в мире вечного воспето будет мной.
Дверь тайная б открылась мне ключами
в мир иной.

01.01.2019

БУСИНЫ

Бусинками алыми земляника ягода
На травы рассыпана, свитый солнцем, плат.
Растерял здесь шалые не свои ли я года
Средь лесных, вознёсшихся до неба палат?!

Что ж, за мигом вспыхнувшим ляг
в души лукошко, миг.
Песенною радостью полнись же, душа.
Мшистыми, душистыми стёжками-дорожками
Я бродил-похаживал, песней жить спеша.

Всё, что было – в памяти! Всё, что будет –
вспомнится.
Мало ль поисхожено ягодных полян?
Потому так радостно всем душа и полнится;
То ли весел песнею, то ль от счастья пьян?

Дни в года – мгновеньями! Сосны к небу тянутся,
К неподвижно-солнечной, вязкой синеве.
И на миг рассыпятся, и навек останутся
Не слова ли-бусины – ягодой в траве.

02.09.2008

ВИНОГРАДИНЫ

Вечность в гроздьях сочных, знойных ягод.
Солнце входит в душу и глаза.
Грозди наземь сорванные лягут;
С неба снизойдёт ко мне лоза.

Роскошью жемчужных виноградин,
Позабыв про главное в судьбе,
Буду я, поэт, у всех украден,
Не вернусь ни к миру, ни к себе.

А судьба торопит зло и зряче:
«Ты поэт! И Бог там с ней, с лозой!»
Да слаба душа; глядит и плачет
В Божий мир ослепшею слезой.

10.07.2015-2018

ГРОЗДЬ

Знаю: время придёт, срежут гроздь винограда.
Каплям сока истечь – за слезою слезе.
Кровью ль брызнула гроздь?! Может быть,
и не рада.
Да пора и другим гроздьям зреть на лозе.

Что ж меня, будто гроздь, жизнью грубой
сломало?
И наполнен бокал, и пригублен в тоске.
Заструилась душа крови струйкою малой
По моим по губам и неверной руке.

Жизнь дожала меня, и душа забродила.
И тоска – нипочём, горечь вечная – всласть.
То ли пьяная кровь душу мне взбередила,
То ли просто вином вся душа залилась?!

Загуляло вино, заискрилось в бокале.
И совсем не поймёшь: то ль душа, то ль вино?!
Жадно ль сохнуть губам? Жалко вздрогнет
рука ли?
Но теперь всё равно! И давно всё равно!

15-20.02.2004-08.2018

ХМЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Я не знаю, куда – звонко, весело! – шёл.
С песней весело шёл – путь и не был тяжёл.

Справа – Свет надо мной; слева – цвет неземной.
И не знаю – куда и какой стороной?

Справа Храму-то быть; Свет сиял вдалеке…
И… лебёдушке плыть слева там по реке.

Я направо сверну, так и влево гляжу.
Ну а влево гляжу – безнадёжно кружу.

Нет налево пути – звонко песню сложить.
А направо пойти – сердцем Небу служить.

Затужу, закружу; и – за чарку вина…
Свет погаснет – гляжу – да и песня хмельна.

И пойду хоть куда! Мало жизнь дорога!
Мне и топь не беда и коряги-рога.

Мне сквозь топи и тьму – к ясной, чистой воде.
Где ж тот Храм? – не пойму, и лебёдушка – где?!

Петь бы мне, петь о ней; да не так, невпопад!
От болотных огней – пламя ярче лампад.

Мне и вправо пойти – ничего не найти.
Ну а влево пойти – мрак на гиблом пути.

Где ж тот цвет неземной? Где ж тот Свет
надо мной?
Затужил, закружил! Песней жил, да хмельной!

06.01.2008-19.01.2018

НА ЗАКАТЕ

Крута была дорога и полога.
Секла дождями, лютым зноем жгла.
С рассвета вдаль бегущая дорога
На сторону заката перешла.

И потускнели краски, и студёней
Воды озёрной росы на лугу.
А зачерпну из рос звезду в ладони,
Губами дотянуться не смогу.

Закат заблещет – горний, гордый пламень.
Мои же краски – в сердце от и до.
Заплещет песня звучными крылами,
Да в горле не в моём совьёт гнездо.

Но всё равно звенит полоска света.
Звезда блестит из меркнущей воды.
Так на закате песня будет спета
В сиянье росном стынущей звезды.

16.09.2014-20.12.2018

ТАМ

Там и вёсны, там и зимы.
Стынет в озере вода.
И закаты негасимы,
И рассветы навсегда.

Там в скиту лесном берёзы
От людской тщеты вдали
Листья льют – глухие слёзы,
Клонят ветви до земли.

Там творят молитву травы,
И кадильный дым – туман.
Там в печальный сон дубравы
Колдовской проник дурман.

Там русалки тонут – зори –
В зябко плещущей воде.
И луна в ночей дозоре
Заплутала невесть где.

Там над озером пустынным
Мак заката бледно ал.
Там грехи, Господь, прости нам,
О которых, кто бы знал.

Паутиной липнут ели.
Там в невнятных строк бреду,
Потерявшись, еле-еле
К свету вечному бреду.

Там закружит и завьюжит.
Душу выстудит зима.
Там ищу тропу свою же.
Там и свет, и мрак, и… тьма.

15.01.2009-12.11.2018

ТРИ СОНЕТА О ДОЛЕ ПОЭТА

ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ

Вселенский праздник – день благодаренья.
В дом Господа плоды принесены.
Мы – дочери Твои, Твои – сыны;
Прими, Творец, сердечные хваленья.

Земных трудов – любви, долготерпенья! –
Сердца плодами добрыми полны.
И лишь поэт глядит со стороны.
Душою чужд молитвенного пенья.

Принёс он песни тёмные, свои.
Средь райских птиц земные соловьи
Тревожат слух – до светопреставленья.

Уйди, поэт, и не гневи Творца.
Да не смутят невинные сердца
От века Небу чуждые творенья.

ОБРЕТЁННОЕ БЕЗМОЛВИЕ

И смолк поэт; что ж, скажите, судьба! – вы.
Поэт из рая изгнан потому.
Не в горний Свет нести земную тьму,
Слов колдовских русалочьи забавы.

Смолк, смолк поэт; полны Господней Славы
Сердца людей; и не постичь уму
Сей горний Свет! Поэт здесь ни к чему!
Будь милостив к поэту, Боже правый!

Чем ты живёшь, поэт, изгнанник рая?
В безмолвии слова перебирая,
Не тщишься душу песнями спасти?

«Я дал обет молчанья; и… ни слова!
Моя стезя, моя судьба сурова.
Я жив молитвой: «Господи, прости!»

ГОРНИЙ СВЕТ

Бредёт поэт; суды Господни строги.
Сквозь дебри слов – на Свет, на Свет идти.
Не ангелы встречаются в пути,
Ждут лешие и ведьмы по дороге.

На слове не споткнёшься, так на слоге.
Пой, соловей; разбойно не свисти!
Цветам в ночи купальской расцвести.
Из чащ словесных – бесы кажут роги.

Бредёт поэт, молчание ценя:
«Оставьте, все наречия, меня.
Поэзия – души бесовский морок».

В чём обретать поэту благодать?
Из дебрей слов на Свет и выбредать.
Душе молчащей мир Господний дорог.

30.08.2014-2018

О ТВОРЧЕСТВЕ

Поэзия в переводе с греческого – «сотворение, творчество».

«В Символе веры, который составлялся у греков, там, где говорится о Боге-Отце, Творце неба и земли, так и сказано: «Поэт неба и земли…»

Творец всегда больше Своего творения...

А добро и Свет, и Истина – это Его проявления в мире нашем.

И мы, когда всеми творческими способностями нашими обращены к добру и Свету, тогда и гармонию обретаем в своём творчестве.

Даже когда и не особо мастерски у нас это выходит...

А Гении улавливают то, как воспринял бы Сам Господь Бог их творения: «И увидел Бог, что это хорошо». И стараются достигнуть наивысшей похвалы, не возносясь превыше самих Небес – до них был один, Денницей звался – а исходят из такого вот посыла: «Мы, рабы, ничего не стоящие, сделали то, что должны были сделать», – несли в мир Свет Истины, и утверждали добро...

Без добра и Света – нет гармонии.

Да и без Творца нет жизни.

ТВОРЧЕСКИЙ ЛАРЕЦ

Подчас и дьявол быть не прочь Творцом!
Чем чёрт не шутит! Экая фактура!
Мир – скотный двор! – отстроился дворцом.
Творенья чёрта – всё карикатура!

Так роже ввек не выглядеть лицом.
Во всём проглянет подлая натура.
Поэт словцом орудует – резцом.
Рвать рукописи – где мускулатура?!

Лукавый змей, свернувшийся кольцом, –
С идей ларцом! Хватай! Губа – не дура!
А мы начала путаем с концом.
Нам истиной – отделка, фурнитура!

И… пуст ларец; крути, верти ларцом,
Везде и всюду чёртова халтура.
Но мы творим, подлец за подлецом;
Что истина, коль есть литература?!

06.01.2007-08.2018

МУЗА

«...Но да будет слово ваше:
«да, да», «нет, нет»;
а что сверх того, то от лукавого».

«Вначале было Слово»

Мы все по ту сторону Истины или по эту.

И если поэт не служит Слову, сшедшему с Небес, то сами слова наилукавнейшим образом снова и снова прислуживают поэту.

И маячит, стоит за словами... Поэзии блудный бес.

Не жить без Музы. Вот и блажим, себя заводим, доводим до запойно-творческого состояния. Растормозить бы свои ленивые мозги, чувства расшевелить.

А там и посетит Муза. Обретём вдохновение...

Когда это существо игнорирует нас, то хоть кричи, хоть молчи...

Да и приходит неожиданно.

И со мною бывало после сильных всякого рода встрясок, на ночь глядя.

Бывало: за ночью вдохновенною, когда и спишь-то час, полтора, урывками и не более, когда образы – косяком, как рыба, в поэтические дырявые сети, и что только чёрт знает откуда ни выловишь; за этой ночью славной – две следующих, когда приходят по твою по грешную душу, когда думаешь: лишь бы не спать, лишь бы глаза не прикрывать...

Платишь по счетам, поэт.

По страшным счетам платишь, а и нужна только что – твоя душа.

А как жутковато, когда сзади подойдёт Муза, обовьёт лёгкими пальцами шею, и чувствуешь – шнурок тонкий шёлковый затягивает.

Еле разорвал – помню – удавку проклятую; и ведь голова совершенно ясная, лишь истончились мозговые оболочки, и то ли туда сознание провалилось, в поднебесье бесовское, то ли оттуда они сами, бесы; к тебе? – и не в гости, а похозяйничать.

А Муза – с поцелуем; в жизни так не целовали! – да язычок острый, да оплетает в моём перекошенном рту каждую клеточку; ну всё, думаю, я с этой дрянью одно целое, не выпутаюсь; петь буду – слаще некуда, да пропал.

Как сливается тварь лукавая со мною, вживается во всё существо моё.

О, невероятнейшее состояние души.

Любая мысль находила должную словесную форму.

Любой образ без всяких усилий с моей стороны обретал красочное своё звучание.

Кажется, ещё мгновение, и достигнешь ты, поэт, наивысшей точки гениальности.

Но эта точка – точка невозврата...

Помню: еле оттолкнул; и лица не разгляжу, но думается мне с тех пор, что Поэзия по большему счёту всегда связана с обесовлением; то в обличии женском, сладострастном предстанет Муза, то просто мучает нас, поэтов, в нашем экстазе творческом бес многоглаголания, бес, рядящийся в пёстрые и многомысленные, нередко откровенно похотливые словесные одёжки…

Никакие другие объяснения всего происходящего здесь не к месту. Запредельного понимания требует многое из того, с чем сталкиваемся мы в нашей жизни.

Но выбор подчас за каждым из нас: «Да, да; нет, нет»; а что сверх того, то от лукавого.

Конечно, у каждого своё посвящение, якобы в гениальность. Да и не каждый – это переживёт.

А те силы, что вмешиваются в наше воображение, а то и заведуют им, дают достигнуть неимовернейших высот творческих.

Да не выше Небес высоты наши.

Тебе, глядишь, наобещают многое, да обманут. Сведут на уровень вдохновенного ничтожества.

А то и в петлю – воспалённой башкой – сунут; и «точку пули – в конце». Не говоря уж о том, что просто... в рюмке утопят.

Не дай Бог испытать подобное.

ЖУРАВЛИНЫЕ ПРОЩАНИЯ

И блеск цветов, и клики журавлей.
Моей душе пребыть бы вечно с вами.
Весь Божий мир в глаза и в душу влей,
И песенными выплесни словами.

Будь вбит мне в сердце журавлиный клин.
Душа ли на две части раскололась?
И часть одна – цветы земных долин,
Другая часть – небес прощальный голос.

02.12.2018

О КРАСОТЕ ПОЭЗИИ

Опять зима искристый сыплет жемчуг.
Студёно вдалеке синеет лес.
Берёзы кротким звоном что-то шепчут.
В лучах зари теряют звёзды блеск.

Дымят снежком просторы полевые.
Я красоту поэзии постиг.
Так хорошо мир ощутить впервые
В звучанье добром, в красках слов простых.

02.12.2018

ЭПИЛОГ

Ну, вот и всё! Вот и подошло к завершению дело жизни моей творческой – последняя книга сложилась. Без книг, изданных, напечатанных, не жить нам, литераторам.

Рукописи – рукописями. И горят рукописи, и не завершены зачастую.

Но книги идут за нами в Вечность. Книги и говорят за нас. Нашим языком говорят. Вот и в каждой моей книге – некий единый дух повествовательный, общий образный ряд, одна идея; да и настроение одно – выверено и законченно выраженное.

А то, что книга тринадцатая, так и задумывалось, чтобы на «чёртовой дюжине» остановиться.

Давно я это понял, что «достичь большей художественной выразительности – изощрённости и мастеровитости – нельзя без преодоления нашей человеческой природы».

Здесь без присутствия иных сил, овладевающих нашими чувствами и сознанием, неких отторгнутых от всего благого и должного духовных сущностей, противоставших Богу и падших, и губящих нас и так ничтожных, мы – ничего не достигнем.

Поддаёмся мы воздействию мало нам понятных, явно и не воспринимаемых тёмных сил.

Воображение всё-таки область бесовская. В мозгах человеческих кто только ни обитает под видом мыслей и зрительных образов. У поэтов подчас во время их запоев – творческих не в последнюю очередь – и совершенно посторонние голоса явственно начинают звучать в головах, воспалённых, стихотворческих. Над свободной волей человеческой не властны злые силы, но лукавые помыслы полностью пропитывают собою наши сердца. Сердца же в их непомерной страстности и подчиняют нашу волю своим греховным побуждениям, а там и до одержимости злыми духами и всякого рода душевными состояниями недалеко. Опыта на сей счёт и у меня оказалось предостаточно...

Знаю, что многое, о чём повествую, кому-то покажется таким несусветным бредом. Но на то мы и поэты-писатели, и художники всех мастей, чтобы воспринимать и осмысливать окружающую нас действительность в недоступном для всех других ракурсе.

Я не боялся присутствия этих самых злых сил в моём творчестве, да и просто в повседневной жизни, всё равно подчинённой только одному – искусству поэтическому.

В том и вечный искус, в том и смысл искусства как такового – достичь большего, непохожести ни

на кого, непревзойдённости и в мастерстве, и в художественных образах.

А иначе, зачем и само искусство?

Я растормаживал свои, зачастую ленивые, мозги всевозможнейшими способами.

Я преодолевал косность своего сознания. Я обострял и обнажал свои чувства и настроения. Я заигрывал с теми силами, что губят души человеческие.

Мне подыгрывали, меня заманивали сладостно прекрасным звучанием слова поэтического. Мне открывали новые горизонты многих и многих смыслов, ещё не постигнутых и не выраженных никем.

Жить искусством – это всегда словно по истрёпанному канату идти по-над пропастью.

Это всегда по столь страшной грани, отделяющей добро и зло, словно по лезвию бритвы душой скользить; и сам изранишься, и невольно ранишь тех, кто рядом с тобою, ни в чём и не перед кем невиноватых.

Но пора и заканчивать. Вроде бы и достиг всего, что определяло суть моего творчества – и против Божьей правды не погрешил, и Красоту в истинных Её словесных проявлениях утвердил и выразил. Заглавными буквенными знаками говорю я о Красоте в Поэзии. Это сама Гармония. Это то, что определено нам Господом Богом.

Быть со-творцами Ему.

Постигать и выражать Его творение должным образом.

А то, что присутствовали в моей жизни те сущности, что улавливают и губят нас, и поэтов, и просто всех подряд, так и без них нельзя мне было.

Эти силы и закрутят, и унесут ко всевозможнейшим высотам, и всяческие покровы над загадочно блистающими безднами сбросят.

Подчас, хочешь того или нет? – и не спросят.

И солгут в очередной раз.

Наобещают многое, но не помогут в достижении обещанного.

Постигай непостижимое, достигай недостижимое.

Но пора останавливаться.

Себя и других повторять ни к чему. Да и ничего большего уже не достичь.

Чувствую это всем творческим существом своим. Да и где оно, и в чём оно – это большее?

После сильнейших всякого рода физических и духовных встрясок много славных строчек и образов возникало в моём, как бы изменённом, искажённом сознании. Теперь не то, чтобы силы на исходе, но, вроде бы, всё и достигнуто, и выражено всё, о чём думалось.

Тринадцатая книга правилась и дописывалась после невыносимейшего моего выхода из болезненного состояния полнейшей разбитости и опустошённости.

Везли меня ночью в скорой помощи под капельницей. Сердце моё почти не билось, голова болталась на носилках, дорога была долгой и тряской, больница от дома моего в другом конце города.

И пусть полумёртвым я был, но был в сознании.

Ну всё – думалось – это уже и завершение самой жизни.

Но через три дня я уже правил последнюю свою рукопись.

Прояснились мозги, перетряслись. Смысловые и художественные новые горизонты приоткрылись. Подсуетились силы злые, да не погубили.

Милостив Господь. Давно я понял, что во всём – и в жизни, и в творчестве – существует некая упорядоченность.

Я знал, с кем и с чем был связан. «Чёртова дюжина» книг и состоялась.

А без помощи вольной и невольной бесовской – искусство жалко и беспомощно в своих проявлениях. Да и не искусство наше нужно Господу Богу, а мы нужны, мы, со-творцы, постигающие и должно выражающие суть мироздания Божия.

Обретающие Истину. Души свои обращающие к Богу.

Ищущие спасения и покоя в Нём – в Творце всего сущего, всего видимого и невидимого, но постижимого и должно выражаемого.

2018

Содержание

Предисловие 4

И лирика, и многое другое

Художник 7
Музыкант 8
Поэт 9
Вдаль 9
О берёзе белой 11
На фронт 12
Невозвратимое 14
Память 16
Калина 17
Тамариск 18
Куст жасмина 19
Мак 20
Роза чайная 21
В долгу 22
В коготках 23
Две звезды (в пустом пространстве сгорающие и не видящие в этом большой беды) 24
Разборчивая пора 26
Рифмы 27
В перекличку 28
Одуванчики 31
Заранее о неизбежном 33

Мир обезбожил 34
Пробоина 36
Два годка (или стих на манер оды про
славные перестроечные годы) 37
Соловьиная грусть 38
Белая сирень 40
Смерть грядёт 41
Есть поэты 42
Спор 43
Рдяные вишни 45
Дьявольская муза 46
Дождь 47
Отверженная песенка 49
В это лето 50
Сломанное время 51
Необретённые письма
Письма на небо 52
Письмо с неба 53

Старческое бренчание
(не для многих ушей)

Гак и Как, или такое вот... кино 55
Об искусстве 56
Ложь 57
Старческое бренчание 58
Моль 60
Партком 61

Пьяный ёжик 63
Мурка 65
Пустота 67
Куриная слепота 69
Зложданная беда 72
Рабская покорность 74
Ямщик 75

Стихи и прозаические строчки о творчестве

В глубинах 79
Сказочный улов 80
Ловец жемчуга 81
Море 81
Лунная зима 82
С весенними капелями 83
Бусины 84
Виноградины 85
Гроздь 86
Хмельная песня 87
На закате 88
Там 89
Три сонета о доле поэта
День благодарения 90
Обретённое безмолвие 91
Горний свет 92
О творчестве 93

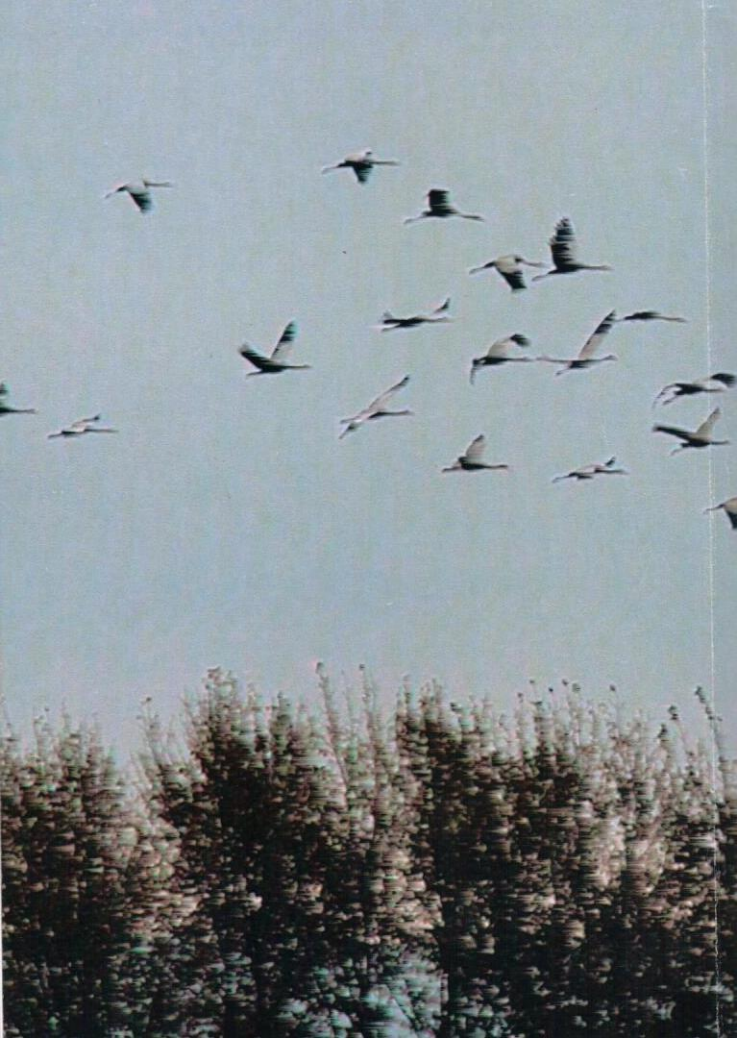
Творческий ларец 94
Муза 95
Журавлиные прощания 98
О красоте поэзии 99

ЭПИЛОГ 100

Сергей ЛИТВИНОВ

Последние журавли

Стихи

Подписано к печати 02.04.2019 г.
Формат 42/29,7/8.
Гарнитура Times New Roman CYR.
Бумага офсетная. Ус.-печ. л. 14.
Тираж 300 экз. Заказ № 305.

Издательство ООО «Гемма»
601909, Владимирская область
г. Ковров, ул. Пионерская, д. 3
Тел. 8 (49232) 5-12-35